АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Бокыбаева Нурбакыт Абдыгалиевича на тему «Цирк как перфоманс современной культуры», представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности «6D020400 – Культурология»

Общее описание работы. Данное диссертационное исследование посвящено комплексному рассмотрению циркового искусства Казахстана как уникального культурного феномена, связанного с фольклорными, ритуальными, театрализованными и телесно-акробатическими традициями. В исследовании прослеживаются исторические корни циркового искусства в культурных кодах Великой степи и анализируется его взаимосвязь с советским наследием. В работе особое внимание уделяется пути трансформации цирка в условиях постсоветской культурной парадигмы и его роли в формировании национальной идентичности. Рассматриваются пути интеграции современного циркового искусства в культурное пространство Казахстана и за его пределами.

Актуальность исследования. В условиях современной глобализации, информационного общества и цифровых медиа формы массовых развлечений постоянно меняются. Тем не менее цирк благодаря своему перформативному потенциалу остается редкой формой искусства, устанавливающей с публикой прямую телесную и эмоциональную связь. Казахстанский цирк также не остается в стороне от этих процессов, находясь в поиске пути соединения традиции и новаторства. Культурологический анализ данного процесса представляется актуальным, так как он раскрывает не только художественную трансформацию, но и ответ национальной культуры на вызовы современности.

Изучение циркового искусства в Казахстане является не только искусствоведческой, но и социально-культурной задачей. Цирк выступает не просто эстетическим феноменом, но и действует как форма коллективной памяти, ритуальной практики и средство формирования национальной идентичности. В этом контексте через цирк можно проследить последствия культурной политики советского периода, а также напряженность между художественной свободой и рыночными требованиями в эпоху независимости.

Степень изученности темы. Цирковое искусство длительное время оставалось вне поля зрения социально-гуманитарных исследований, особенно в Казахстане и постсоветском пространстве. Лишь начиная с советского периода оно стало самостоятельным объектом анализа: работы Е.М. Кузнецова, А.В. Луначарского, Н.А. Хренова, Ж. Доминика, Р.Е. Славского, А.Я. Шнеера, З.Б. Гуревича, Ф.Г. Бардиана, С. Макарова, М. Немчинского, В. Баринова, Е. Гортинского, Л.С. Бабушкина и др. описали цирк как синкретическое искусство и обосновали его просветительско-идеологический потенциал. Среди российских исследователей труды О.С. Клепацкой, О.В. Пятаевой, О.Д. Буреминой-Петровой, Л.В. Торопцевой, И.В. Шерпиловой, Е.В. Шумаковой сформировали прочную теоретико-историческую базу для комплексного понимания циркового феномена.

В международной литературе цирк начал осмысляться в новых перспективах - через семиотику, теории перформанса и тела: P. Bouissac рассматривает цирк как систему знаков и пространство визуальной коммуникации; P. Tait раскрывает

пересечение тела и культурной идентичности в «аэро-перформансе»; M. Neirick описывает идеологическую структуру советского цирка; S. Ward представляет цирк как инструмент производства коллективной памяти и национального нарратива. Концепции перформативности J. Austin и J. Butler позволили рассматривать сценическое действие цирка как механизм формирования социальной реальности. Также работы L. Stephens, G. Arrighi, H. Zisman, E. Fischer-Lichte и др. анализируют цирк как современный культурный перформанс, этическую практику и пространство пересечения культур.

В отечественной научной базе труды А.Р. Масалимовой, А.Т. Кулсариевой, Ж.А. Алтаева, Т.Х. Габитова, З.Н. Исмагамбетовой, Г.К. Абдигалиевой, А.К. Карабаевой, Қ.А. Затова и др. трактуют цирковое искусство как продолжение цивилизации Великой степи и часть системы ценностей. Фундаментальные исследования традиционной культуры Казахстана, выполненные А. Затаевичем, А. Жубановым, С. Мукановым, М. Ауэзовым, М. Магауиным, составляют теоретическую основу данной диссертации. Среди отечественных трудов о казахском цирке особое значение имеют монографии Қ. Бегенова и Н.А. Бокебаева, а также исследование Д.К. Досбатырова.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный культурологический анализ казахского циркового искусства как уникального культурного феномена, сформировавшегося на пересечении степных традиций, советской цирковой школы и современных трансформаций идентичности. Для достижения поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- рассмотреть цирк как перформативный феномен в рамках современной культурной парадигмы;

- обосновать междисциплинарный характер исследования циркового искусства, определить совокупность методологических подходов (структурно-функциональный, герменевтический, этнографический и перформанс-анализ) для его анализа как живой культурной практики;

- раскрыть аналитические возможности понятия перформативности в исследовании циркового феномена, рассматривать цирк как форму культурного поэзиса, порождающего смысл, идентичность и эмоциональное вовлечение;

- выявить истоки циркового искусства в культуре Великой степи, проанализировать традиционные перформативные практики как историко-культурную основу художественных форм, свойственных казахскому цирку;

- исследовать образы сал-серi, ағашаяқ, қу-шаншар и других степных трикстеров как культурных предшественников цирковых артистов, раскрыть их художественные и мировоззренческие функции в системе казахской перформативной культуры;

- рассмотреть искусство арғымақ как ключевую форму перформативности, основанную на искусстве джигитовки и восходящую к традиции приручения дикой лошади на казахской степи (Ботайская культура);

- проанализировать культурные особенности казахского цирка советского периода, выявить пути сохранения и адаптации этнической образности и репертуарной специфики несмотря на идеологические стандарты того времени;

- на основе этнографических исследований изучить в постсоветский период Казахский государственный цирк как институт репрезентации национальной идентичности, проанализировать его стратегии культурной трансформации, сценические этнические образы и эмоциональную коммуникацию с публикой;

- рассмотреть феномен Nomad Stunts как пример современной цирковой культурной предпринимательской практики и перформативного бренда, определить пути эффективного включения элементов традиционного искусства и культурных символов в глобальное медиапространство, кино и культурную дипломатию.

Объект исследования – цирковое искусство как социально-культурный, художественный и идентификационный феномен Казахстана.

Предмет исследования – культурные, философские, перформативные и антропологические основания процессов становления, трансформации и функционирования казахстанского циркового искусства в исторический и современный периоды. В рамках исследования рассматриваются институциональные практики цирка, символические формы, этнические образы и стратегии культурной репрезентации.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретическая база диссертационного исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий культурологию, философию культуры, социально-культурную антропологию, постколониальные и постсоветские исследования, теорию перформанса и цирковедение.

Научная новизна исследования. В ходе выполнения целей и задач, изложенных в диссертации, были достигнуты следующие **научные результаты:**

1. В диссертационной работе цирковое искусство впервые в казахстанском контексте рассматривается не только как художественное зрелище или массовое развлечение, но как перформативный феномен, в пространстве современной культуры соединяющий действие, образ и ритуал, где происходит борьба смыслов и символическая реконфигурация.

2. Впервые сформулирована междисциплинарная методологическая база, позволяющая комплексно осмыслить цирковое искусство. В исследовании объединены подходы культурологии, философии, социальной антропологии, перформанс-анализа и качественной этнографии, что позволило рассматривать цирк как «живую культурную практику» и актуальный объект теоретической рефлексии.

3. Конкретно проанализировано значение понятия перформативности в цирковом искусстве. Цирковое действие рассматривается не как простое представление, а как культурный перформанс, порождающий смысл, эмоции и идентичность. В этом контексте, опираясь на теории John Austin, Judith Butler и Richard Schechner, цирк осмысляется как сценическое действие, исполняемое через телесную экспрессию, тесно связанное с ритуалом и придающее социальное значение.

4. На основе традиционных перформативных практик – жыршылык, айтыс, бақсылық и национальные игры –детально показано, каким образом сформировались художественные коды, характерные для казахского цирка. Впервые системно проанализированы искусство сал-серi, силачи и трикстерские практики, раскрыты их перформативные, ритуальные и культурные функции как основы сценического мышления и художественных структур цирка.

5. В научный оборот вводится понятие «степной цирк», описывающее репертуар, сценические закономерности и эстетические коды, отличающие его от классического европейского цирка. Впервые комплексно исследованы образы сал-серi, ағашаяқ и қу-шаншар как культурные предшественники цирковых артистов, их художественные и мировоззренческие функции в системе традиционной перформативной культуры казахов.

6. Выстроена историко-культурная траектория аргымакского искусства - от эпохи приручения лошади в Ботайской культуре до современной цирковой акробатики. Искусство арғымақ представлено не только как телесное мастерство, но и как эстетическая система, вобравшая сакральные коды и символические мотивы.

7. Теоретически обосновано, что в условиях советского идеологического дискурса цирк выступал не только ареной пропаганды, но и инструментом репрезентации и сохранения национальной идентичности. Цирковое пространство одновременно являлось сценой социалистической утопии и перформативной средой для скрытой передачи этнокультурного содержания.

8. На основе этнографических материалов и анализа постановок Казахский государственный цирк охарактеризован как культурный институт репрезентации национальной идентичности. Показан процесс его трансформации в перформативную платформу, которая сегодня актуализирует культурное наследие современным языком и воссоздаёт национальные коды в сценической форме.

9. Международная каскадерская группа Nomad Stunts впервые описана как пример современной цирковой культурной предпринимательской практики и перформативного бренда. Их творческий опыт рассмотрен как успешная интеграция казахского трюкового искусства и этноэстетических образов в глобальное пространство киноиндустрии, медиа и культурной дипломатии.

Основные научные выводы, представленные к защите:

1. В современной культурной парадигме цирковое искусство характеризуется не только как зрелище для публики, но и как перформативный феномен, в котором соединяются телесное действие, ритуал и художественное действо. В XXI веке цирковая арена превращается в пространство борьбы за смыслы, где артисты, режиссеры, зрители и организаторы совместно создают и реконфигурируют культурные коды. Основанные на телесности перформансы, сценические нарративы и визуально-акустическая эстетика цирка позволяют современному обществу заново осмыслять прошлое и моделировать культурные образы будущего.

2. Цирковое искусство рассматривается с междисциплинарных позиций, на стыке культурологии, философской антропологии, эстетики, семиотики и социальных подходов. На этой основе обоснована сложная структура цирка как перформативного пространства. Цирковая сцена представлена не только ареной развлечения, но и культурным пространством, создающим ритуальные практики, символические смыслы и формирующим эмоционально-телесные связи. Цирковое действие определяется как исторически сложившаяся художественная форма, репрезентирующая значения и вызывающая коллективные эмоции.

3. С позиций теории перформативности цирк впервые рассматривается как культурный поэзис, продуцирующий смысл, эмоции и идентичность. Понятие перформанса позволяет трактовать цирк не только как зрелищную форму, но и как площадку формирования социальной реальности. Артистическое действие и

сценическое пространство цирка описываются как перформативная структура, транслирующая культурные коды, этнические роли и идеологические значения зрителю.

4. Доказано, что историческая основа художественных кодов казахского цирка сформировалась на базе традиционных перформативных практик: жыршылық, айтыс, бақсылық и национальные игры. В исследовании выявлены этноисторические и ритуальные истоки цирка, что позволило осмыслить казахское сценическое искусство как «живой» репертуар. Телесные действия и сценические структуры цирка показаны как продолжение синкретизма традиционной культуры, а их трансформация в современном цирке теоретически обоснована. Тем самым раскрыт генезис перформативности и художественного языка казахского цирка.

5. Образы сал-серi, ағашаяқ и қу-шаншар впервые комплексно исследованы как культурно-исторические прототипы казахского цирка. Они описаны не только как создатели художественных образов, но и как степные трикстеры, выполнявшие эстетические, мировоззренческие и социальные функции. Их творческая деятельность через смех, критику, ритуал и поэтическое слово являлась важным механизмом репрезентации социальной реальности и коллективного опыта. На этой основе уточнена преемственность между традиционными прототипами и цирковыми артистами, раскрыты истоки и перформативная природа национального циркового искусства.

6 Искусство арғымақ восходит к эпохе приручения лошади в Ботайской культуре. Казахское искусство джигитовки представлено не просто как акробатика верхом, но как художественно-ритуальная практика, выражающая этнические коды и идеалы. Оно воплощает не только мастерство и равновесие тела, но и национальную идентичность, героизм, гармонию с природой. В современном казахском цирке жанр джигитовки сохраняется как важнейший элемент визуальной идентичности и перформативного языка, приобретая символическое значение связи с национальной культурой.

7. Несмотря на жесткие идеологические ограничения, казахский цирк советского периода сохранил и адаптировал этнокультурные коды через репертуар, сценические образы и художественные решения. Цирковая сцена одновременно служила инструментом социалистической пропаганды и перформативной средой для скрытой передачи национальных традиций: музыки, образов и акробатического наследия. В этих условиях сформировалась казахская цирковая школа, сочетающая требования советской системы с этнической спецификой, что способствовало развитию сценического языка и художественных методов.

8. В постсоветский период Казахский государственный цирк утвердился как важный культурный институт репрезентации национальной идентичности. Впервые этнографически и перформанс-аналитически исследованы процессы культурной реконфигурации в цирке. Трансформация идентичности цирка систематизирована через стадии «стратегического анализа», «позитивного демонтажа», «творческого синтеза» и «укрепления идентичности» и интерпретирована как процесс эпигенетических изменений – от отказа от советского наследия к сценической репрезентации нового национального содержания. Современные постановки («Скифия», «Ер Төстік», «Снежная королева») показаны как адаптация сказок, эпоса и нарративов в новом сценическом формате, направленном на возрождение

национальной эстетики и согласование сценического языка с казахским мировоззрением.

9. Международная каскадерская группа Nomad Stunts охарактеризована как уникальный пример современного циркового перформативного бренда и культурного предпринимательства. Впервые их творческий опыт проанализирован как успешная интеграция традиционных номадических трюков и этноэстетических образов в глобальное пространство кино, медиа и культурной дипломатии. Исследование показало, что их организационная структура, тренировочная инфраструктура и сценический язык создали новые формы культурной продуктивности, обеспечившие мировое признание.

Практическая значимость исследования проявляется в нескольких направлениях: поддержка и институциональное укрепление цирка в Казахстане как части национального культурного кода; внедрение специальных дисциплин в области искусствоведения и культурологии; адаптация традиционных форм в современной сценической практике цирковой педагогики и режиссуры; развитие этноориентированных брендов и трансмедийных проектов (по примеру Nomad Stunts) в сфере креативных индустрий и культурного предпринимательства; использование цирка как инструмента «мягкой силы» в международной культурной дипломатии. Таким образом, результаты диссертации обладают потенциалом применения не только для углубления теоретического знания, но и в сфере культурной политики, образования и творческой практики.

Апробация и одобрение исследовательской работы. Основные научные результаты и выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях. 1 из них опубликован в научном издании, включенном в базу данных Scopus, 2 в журналах рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования РК, 1 монография и 3 статьи в сборниках международных научных конференций.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, девяти глав, списка использованной литературы и приложений.